

— Здравствуйте, ваш заказ.

В наступившей тишине официантка подкатила тележку к их столику. Она аккуратно расставила тарелки с едой и с мягкой улыбкой произнесла:

— Это всё. Если вам что-нибудь понадобится, пожалуйста, зовите.

Цуй Хао промолчал. Он даже не взглянул на аппетитную еду. Он просто смотрел на Цинь Эня — ошарашенно, растерянно, не в силах поверить в услышанное.

— Хорошо, — вежливо ответил Цинь Энь. — Спасибо.

— Не за что, — официантка кивнула и ушла, толкая пустую тележку.

Цуй Хао замер, словно в оцепенении. Лишь спустя минуту он наконец смог выдать:

— Что ты сказал?

У Се Яня есть болезнь? Психическое расстройство? Как такое возможно?

— Он ведь выглядит абсолютно нормальным.

— Вот именно. В этом-то и вся суть, понимаешь?

— Старшекурсник, я не совсем понимаю, к чему ты клонишь.

— Несколько лет назад Се Янь случайно ранил второго сына семьи Сунь. Тот тоже был не последним человеком в нашем кругу. Се Янь унизил его прилюдно, да еще и нанес травмы. Пострадавший ни в какую не соглашался на мировую — он настаивал на заявлении в полицию, хотел упечь его за решетку. Но в итоге дело всё равно замяли. Знаешь почему?

Цуй Хао молчал.

— И вовсе не потому, что его фамилия Се, — Цинь Энь говорил спокойно и размеренно. — В тот раз ни председатель Се, ни госпожа Се даже не вмешались. Он справился сам. Просто вызвал своих адвокатов и личного психиатра. Психиатр предоставил историю болезни: у Се Яня диагностировано ментальное расстройство. Адвокат использовал это как главный козырь, заявив, что в момент нападения Се Янь не отдавал себе отчета в своих действиях. А поскольку конфликт спровоцировала сама жертва, Се Янь вышел сухим из воды.

Цинь Энь подался вперед, опершись локтями о стол, и в упор посмотрел в глаза парню:

— Ты всё еще думаешь, что он болен?

Цуй Хао не нашелся с ответом.

— Если он действительно болен, то в моменты приступов он не контролирует себя. Он опасен. Если же он здоров, но при этом регулярно посещает психиатра и имеет идеальную, комар носа не подточит, историю болезни — он опасен вдвойне.

— Цуй Хао, как ты думаешь, подходит ли такой опасный человек на роль твоего парня? Или, скажем так: ты действительно готов связать свою жизнь с тем, кто несет в себе такую угрозу?

--

Снаружи громыхнуло. Вспышка молнии разрезала небо.

Се Янь смотрел в окно на тяжелые, свинцовые тучи. Скоро начнется ливень. В этом году дождей было на редкость много. Он поймал себя на мысли: взял ли Цуй Хао зонт?

«Впрочем, неважно, — подумал Се Янь. — Даже если не взял, Цинь Энь обязательно его подвезет. Он точно не даст ему промокнуть».

Жаль только, что подвезти он его сможет лишь сюда, к нему, а не к себе домой. Поистине печально.

Он вздохнул и продолжил молча созерцать непогоду.

--

— Уходи от него, — искренне произнес Цинь Энь, глядя на сидящего напротив юношу. — Вы не пара. Ты достоин гораздо лучшего выбора. Цуй Хао, будь он хорошим человеком, с которым ты был бы счастлив и весел, я бы и слова не сказал. Но он не такой. Я просто не хочу, чтобы в конце ты остался с разбитым сердцем. Ты понимаешь?

Цуй Хао понимал. Разумеется, понимал.

Всё, что Цинь Энь наговорил ему сегодня, преследовало одну цель — доказать, что Се Янь ему не пара. Но чувства — это та сфера, куда посторонним вход воспрещен. У каждого своя правда. Будь Цуй Хао другом того самого пострадавшего сына семьи Сунь, он бы, несомненно, ненавидел человека, причинившего боль близкому. Но он не был им.

Он был дядей Янь Цуя. И он до конца жизни будет благодарен Се Яню за спасение жизни племянника.

— Ты сам сказал: ту ситуацию спровоцировал второй сын семьи Сунь.

— Это не главное, — возразил Цинь Энь.

— Нет, это как раз самое главное, — Цуй Хао смотрел на него спокойным, ясным взглядом. — Возможно, он действительно опасен. Но он как бомба: если не выдергивать чеку, взрыва не будет. Тот парень сам поджег фитиль, так стоит ли теперь винить бомбу за то, что она оказалась слишком мощной?

— Сунь Ци, конечно, был неправ, но Се Янь куда опаснее, чем ты можешь себе представить.

— Что ж, тогда я буду решать проблемы по мере их поступления. Когда эта «опасность» действительно случится, тогда и поговорим.

Цинь Энь опешил:

— Что ты такое говоришь?

— Старшекурсник, я очень благодарен тебе за заботу. Я знаю, что ты говоришь это ради моего блага. Но на самом деле тебе не стоит так переживать, — мягко сказал парень. — Не каждая пара доходит до алтаря. Не факт, что и у нас с Се Янем всё закончится «долго и счастливо». Может быть, однажды утром мы проснемся, крупно поссоримся, поймем, что совершенно не подходим друг другу, расстанемся и начнем новую жизнь. Любовь не означает обязательство быть вместе навечно. Любовь — это подтверждение того, что в данный момент, здесь и сейчас,

этот человек мне очень дорог. А что будет завтра, через год или два — кто знает? Может, мы уже будем чужими людьми. Поэтому не нужно заставлять меня уходить прямо сейчас. Когда придет время расстаться, я уйду сам. Но пока это время не пришло, я его не оставлю.

Цинь Энь на мгновение лишился дара речи.

— И еще одно... — добавил Цуй Хао. — Как бы там ни было, сейчас он — мой парень. И мне неприятно, когда в моем присутствии его так однобоко критикуют. Да, у него есть свои проблемы и недостатки, но наверняка есть и достоинства. Неужели ты не видишь в нем ни одной хорошей черты?

Цинь Энь промолчал.

— Если бы в нем не было абсолютно ничего хорошего, то кем бы тогда был я — человек, который его любит?

— Я не это имел в виду! — поспешно воскликнул Цинь Энь.

— Я знаю, — голос Цуй Хао оставался ровным. — Я просто надеюсь, что ты сможешь отбросить предрассудки и перестанешь смотреть на него только под одним углом.

«Внебрачный сын», «неблагодарный», «псих», «интриган» — всё это были ярлыки, которые Цинь Энь навесил на Се Яня. Смотря сквозь них, он видел лишь то, что вызывало отвращение. Но люди — существа сложные и многогранные. Тем более Се Янь, которому приходится нести на себе такой груз общественного мнения.

— Давай просто поедим, — предложил Цуй Хао.

После ужина небо потемнело еще сильнее. Цинь Энь предложил подвезти Цуй Хао до университета, но тот отказался:

— Тут всего одна остановка, я доеду сам.

— Это из-за того, что я сегодня говорил о нем плохо? — спросил Цинь Энь.

Цуй Хао покачал головой:

— Просто не хочу вас утруждать.

— А если я скажу, что мне это вовсе не в тягость?

Цуй Хао посмотрел на него и честно ответил:

— Я хочу вернуться один.

Цинь Энь долго всматривался в его спокойное лицо, после чего спросил:

— Мы всё еще друзья?

Цуй Хао кивнул:

— Конечно. Но, старшекурсник... Оставаясь твоим другом, я одновременно являюсь его парнем. Сможешь ли ты принять меня таким?

Цинь Энь промолчал.

— Неужели ты правда так сильно его любишь? — он искренне не мог этого понять. — Что в нем вообще можно любить?

— Много чего, — ответил Цуй Хао. — Так что, старшекурсник, вопрос о нашей дружбе должен стоять не передо мной, а перед тобой. Если ты считаешь, что мы друзья, то я надеюсь, что при следующей встрече ты будешь к нему терпимее. Даже если он тебе не нравится, не говори о нем с таким презрением. Он мне дорог, и мне больно слышать такие слова в его адрес.

Цинь Энь снова затих. В этот момент он в очередной раз почувствовал, как сильно его тянет к Цуй Хао. Этот парень был таким искренним, честным и пылким в своих чувствах. Вот только, по иронии судьбы, любил он не его.

— Береги себя, — негромко сказал Цинь Энь, провожая его до входа в метро.

Цуй Хао кивнул, приложил карту к турникету и скрылся в толпе.

Прямого пути до виллы Се Яня не было. Цуй Хао доехал до ближайшей станции и, выйдя на поверхность, быстро зашагал в сторону дома. Ливень еще не начался, но нависшие тучи давили на сознание, вызывая тревогу.

Действительно ли у Се Яня есть психическое расстройство? Какое именно? Если да, то почему за всё то время, что они провели вместе, это ни разу не проявилось? А если нет, то зачем ему этот спектакль? Просто чтобы иметь лазейку на крайний случай? Но с его-то положением... неужели нельзя решить всё просто деньгами?

Цуй Хао впервые остро ощутил, как мало он знает о Се Яне. Ему казалось, что он начал понимать его, но это понимание оказалось лишь поверхностной шелухой, за которой сложно было отличить правду от вымысла.

Внезапная вспышка молнии озарила горизонт. Цуй Хао замер. Он вдруг вспомнил одну деталь. Маленькую, незначительную на первый взгляд.

Перед встречей с Цинь Энем, когда Се Янь впервые заговорил о банкете, он сказал: «Но это не мой друг». Тогда Цуй Хао спросил: «Вы хотели бы стать его другом?». И Се Янь ответил: «Когда-то хотел».

Когда-то он действительно хотел дружить с Цинь Энем. Но Цинь Энь никогда не рассматривал его как друга. Напротив, он питал к нему лишь отвращение. Именно поэтому Се Янь потом добавил: «В этом нет необходимости».

Знал ли он, что Цинь Энь его ненавидит? Понимал ли, что нежелан в той компании?

Цуй Хао внезапно стало невыносимо жаль его. Нет ничего печальнее в этом мире, чем когда ты открываешься человеку с добром, а получаешь в ответ лишь презрение.

Хорошо, что Се Янь сейчас этого не слышал.

Вернувшись на виллу, Цуй Хао переобулся и поднялся наверх. Стоило ему переодеться, как внизу хлопнула дверь — Се Янь вернулся.

— Вы ужинали? — спросил Цуй Хао, когда тот вошел.

— Еще нет. А ты? Как прошла встреча?

Цуй Хао очень не хотелось пересказывать их разговор с Цинь Энем, поэтому он уклонился от ответа:

— Нормально. Давайте я приготовлю вам ужин.

— Не к спеху, — отозвался Се Янь. — Я пока не голоден.

Куда больше еды его интересовало другое:

— Ты сказал ему, что я твой парень?

— Угу, — подтвердил Цуй Хао.

— И что он на это ответил?

Цуй Хао замялся.

— Знаете, я что-то не очень наелся. Может, всё-таки сначала поедим?

Се Янь медленно улыбнулся:

— Хорошо.

Цуй Хао с облегчением поспешил на кухню. Чтобы оттянуть момент допроса, он намеренно затянул процесс готовки, сделав сразу несколько блюд.

Глядя на ломящийся от еды стол, Се Янь перевел взгляд на парня:

— Похоже, ты и правда остался голодным.

— Да, — Цуй Хао взял палочки и принялся за еду.

В гриль-баре он и правда почти ничего не съел — в той гнетущей атмосфере ни ему, ни Цинь Эню кусок в горло не лез. Так что «отвлекающий маневр» с ужином оказался весьма кстати.

Се Янь сначала решил, что Цуй Хао просто не хочет обсуждать Цинь Эня, но видя, с каким аппетитом тот уплетает еду, засомневался. Неужели правда проголодался? Но почему?

— Тебе не понравился ресторан, который он выбрал?

Цуй Хао покачал головой.

— Было слишком дорого, и тебе стало жалко денег?

Снова моток головой.

— Неужели твой старшекурсник запрещал тебе есть?

— Конечно нет, — ответил Цуй Хао. — Просто тогда аппетита не было, а сейчас появился.

Се Янь усмехнулся:

— Хочешь сказать, что твой старшекурсник портит тебе аппетит?

Цуй Хао: «...???»

— Я этого не говорил.

— Тогда почему аппетита не было?

— Ну... наверное, просто не успел проголодаться, — Цуй Хао нашел себе оправдание и снова уткнулся в тарелку.

После ужина он помыл посуду и, всячески медля, поднялся в спальню Се Яня. Едва войдя, он достал ноутбук и сделал вид, что погружен в правку курсовой.

Се Янь, сидевший на диване неподалеку, напомнил:

— Ты так и не рассказал, как прошел разговор.

— Вполне нормально, — Цуй Хао приклеился взглядом к монитору.

— Вот как? И как же он отреагировал на новость о том, что я твой парень?

— Сказал, что это здорово, — начал сочинять на ходу парень.

Се Янь тихо хмыкнул:

— Сказал, что это здорово?

— Угу.

— И он не сказал, что ты мне не пара?

— Вовсе нет, — без колебаний ответил Цуй Хао. (В мыслях добавив: «Он считает, что это ты мне не пара»).

— И не заподозрил тебя в корыстных целях?

— Нет, — Цуй Хао продолжал гнуть свою линию. («Только считает, что ты плохой человек»).

— И не нашел наши отношения слишком внезапными?

— Нет. («Ага, как же», — мысленно прокомментировал Цуй Хао).

— И уж тем более не предположил, что я просто играю твоими чувствами?

— Угу... («Только думает, что ты используешь...»)

Цуй Хао внезапно осекся и поднял голову. Се Янь сидел на диване, на его губах играла едва заметная улыбка. Он выглядел элегантным и безупречным.

— Не говорил, что я тебе не подхожу? Что я причину тебе боль? — Се Янь смотрел ему прямо в глаза. — Что у меня на тебя свои корыстные планы?